

рые по словам Т. Парсонса «имеют регулятивное значение для социальных процессов и отношений». [1,511]

Революции прошлого делали люди информированные. Общедоступность знания может повысить нестабильность мира. Современное состояние общества характеризуется изменением социальной стратификации, устоявшейся системы ценностей и социальных норм. Происходит системная трансформация общества, и, соответственно, формируется новая система социализации, которая стремится освободиться от авторитарных традиций. А это вопрос социальной политики, он восходит к социогуманитарным парадигмам – к ценностно-нормативным представлениям о возможных и необходимых формах организации человеческой жизни в принципе.

Стоит согласиться с мнением проф. И.С. Даниленко, что выработка всеохватывающей общественно-государственной стратегии «не должна всецело быть отдана на откуп политике, ее организациям и институтам. Определение целей высшей стратегии – это задача, прежде всего, мировоззренческих, научных и законодательных институтов, организаций и учре-

ждений... Высшая стратегия определяет судьбу народа и страны... Высшая стратегия – это стратегия для вечного существования народа и страны, обеспечения их безопасности и процветания». [2, 259-260]

И возможно наука, образование, общество должны будут противостоять последствиям и издержкам вседоступности информации, создавая сообщество экспертов, регулирующих эту сферу, создавая новый тип культуры и в киберпространстве. «Новый уровень проблем общества требует, прежде всего, осознанной ответственности пользователя знанием за недопущение человеческих катастроф». [3, 62]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. Тексты. – М., 1996.
2. Вандам Е.А.. Геополитика и геостратегия /Заключ. ст. И. Даниленко. – М.: Кучково поле, 2002.
3. Романовский Н.В. Социология знания – новые вызовы. //СОЦИС. 2001. №3.

УДК 372 “044/14”

Резько П.Н.

ПРЕПОДАВАНИЕ СЕМИ СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Система «семи свободных искусств» начала складываться в эпоху античности. В её формировании большую роль сыграли элементы античного рационализма, греческая логико-философская образованность, ставшая важнейшим достижением античной цивилизации. Формирование учебных дисциплин началось еще в классической Греции (V-IV вв. до н. э.). Стандартный круг изучаемых предметов сложился в период эллинизма (III-II вв. до н. э.) и тогда же оформилась концепция «круга образования», включавшего словесные дисциплины, или «искусства» – грамматику, риторику, диалектику, и «искусства» математические – арифметику, геометрию, астрономию и музыку [5, с.4]. Свободными они назывались потому, что в античной культуре, человек – это, прежде всего, свободный человек, гражданин, то есть человек – основатель полиса, города, а значит, человек политический. Для этого человека главное – «республика», общее дело, управление, следовательно, труд умственный, а не физический, деятельность по сбору, сохранению и распределению прибавочного продукта, а не его производству. Поэтому в античной культуре «труд» несёт в себе отрицательное определение: лат. «negotium» – беспокойство (кстати, отсюда современный термин «негоциант» – торговец, делец). Античность ценила положительное – покой, и деятельность, осуществляемую свободно, как отдых, то есть умственную деятельность. Античность ценила наиболее абстрактные, всеобщие формы умственной деятельности: философию, математику, музыку, политику.

Римский мир с греческой системой образования познакомил Марк Теренций Варрон (116-27 гг. до н.э.). Греческая система учебных дисциплин стала достоянием Римской империи, свободное население которой получало общеобразовательную подготовку. Основой преподавания в римской школе было искусство речи – устной и письменной. Интерес к языку в Древнем Риме до середины II в. до н. э. ограничивался отдельными вопросами письма, фонетики и лексики [10, с.233]. С середины II в. до н. э. в Риме возникает филология (или, как говорили римляне, грамматика) в качестве самостоятельной научной дисциплины.

В эпоху поздней античности широкое распространение и популярность получили компилятивные труды по грамматике Доната (IV в.) и Присциана (VI в.), благодаря которым античная грамматическая теория проникла в Средневековую Евро-

пу [7, с.32]. Присциан был преподавателем латинского языка в Византии. Его важнейшим и самым объемным грамматическим сочинением на латинском языке является Грамматика (Institutio de arte grammatica) в 18 книгах, где, отталкиваясь от трудов греческих (Аполлоний Дискол, Геродиан) и римских грамматиков, автор дал систематическое описание всей латинской грамматики в ее связи с синтаксисом, что является главной его заслугой. В своем произведении Присциан поочередно описывает все части речи, а в книгах XVII и XVIII веков – синтаксис. Грамматические правила, он обильно иллюстрирует цитатами из римских авторов, которых он либо знал по другим источникам, либо читал сам, благодаря чему сохранилось множество фрагментов позднее утраченных произведений. Присциан не был оригинальным исследователем, но он систематизировал грамматику и представил ее в доступном виде, сформулировал правила, привел исключения и установил грамматическую терминологию, которая используется и сейчас. Его знаменитое пособие обязательно изучалось в средневековье и стало образцом для грамматик нового времени (20). Присциан был признан еще своими современниками, особенно охотно его читали и комментировали в средние века. Его произведение стало школьным учебником наряду с более краткой грамматикой Элия Доната, которая служила основным учебником латинского языка более тысячи лет [4, с.232].

В области античной риторики наибольшими авторитетами были Марк Туллий Цицерон и Марк Фабий Квинтилиан. Основной труд Цицерона “De oratore” (“Об ораторе”) затмил всю предшествовавшую риторическую литературу в Риме. Квинтилиан выразил свои педагогические идеи в посвященном риторике сочинении “De Institutione Oratoria” (“О воспитании оратора”), оказавшем устойчивое влияние на педагогику средневековья.

Важный этап в развитии семи свободных искусств связан с Карлогинским Возрождением. Именно тогда в VII-VIII вв. в Каролингском государстве франков были созданы благоприятные условия для дальнейшего развития культуры. Предметом особой заботы Карла Великого была грамотность священников. Около 787г. появляется его знаменитый «Капитулярный о науках», где предписывалось при каждом монастыре и при каждой епископской кафедре открывать школы. Цен-

тром этой сети школ была придворная школа в столице Ахене. Политическая стабильность, достигнутая в Европе в правление Карла Великого и его преемников (VIII–IX вв.), способствовала значительному подъему культурного уровня на Западе, в первую очередь гуманитарной образованности. Обнаруживается большой интерес к изучению классического латинского и греческого языка и литературы. После гибели античного мира сохранение античной культурной традиции, столь важной для становления цивилизации средневековой Европы, осуществлялось усилиями выдающихся ученых, таких как Алкуин, Марциан Капелла, Боэций, Кассиодор, Исидор Севильский, ставших систематизаторами и хранителями основных достижений классической древности.

Наиболее значимая личность – Северин Боэций (480—524), министр остготского короля Теодориха, казненный им по обвинению в заговоре. Боэций пытался создать учебники по всем «свободным искусствам». Сохранились его пособия по арифметике и музыке, по которым преподавали вплоть до XVI—XVII вв. Поняв, что пути Восточной и Западной империи разошлись и что греческий язык недоступен уже для большинства его современников, Боэций задумал перевести на латынь Платона и Аристотеля. Он начал с логических трактатов Аристотеля: важнее всего было научить человека правильно мыслить, ставить точные вопросы и искать на них ясные ответы. Только это открывает путь к высшему знанию — философии. Закончить свой план Боэцию не удалось, он был заключен в темницу, где создал главный труд своей жизни, вдохновлявший лучшие умы средневековья — «Об утешении философией» [6, с.373].

В учении Боэция усматривается редчайшее сочетание высокой способности к теоретическому философствованию и практического таланта. Он окончательно закрепил формальное разделение системы семи свободных искусств на две ступени – тривиум и квадривиум, создал по предметам квадривиума серию учебных пособий и написал учебник логики, которая считалась введением в философию. По мнению исследователей, Боэций представлял собой своеобразное воплощение «универсального человека», некий прототип идеала, к которому придёт европейская культура через тысячу лет после его рождения, в эпоху Возрождения [8, с.50].

Кассиодор (ок. 450 – ок. 585), сменивший Боэция при дворе Теодориха, написал несколько учебников, много сделал для сохранения образованности. Но в отличие от своего предшественника он стремился создать именно христианскую систему знания. Он мечтал открыть христианскую школу при дворе короля остготов. После падения их державы он удалился в Калабрию, где основал монастырь — Виварий. Кассиодор осуществил образовательный идеал средневековья на практике, устроив в своем монастыре Виварий школу, сутью учебной деятельности которой было изучение семи свободных искусств [13, с.42-51]. Но у Кассиодора не нашлось преемника. А прочие настоятели монастырей, например знаменитый Бенедикт Нурсийский, видели монашеский подвиг лишь в ручном труде и усердных молитвах. Образование, полагали они, нужно было монахам лишь для чтения литургических книг [6, с.373].

Особое место в формировании средневековой школы занимает Марциан Капелла (V в.), который создал «классический» свод школьных дисциплин, использовавшийся с V по XV вв. в учебных заведениях Западной Европы; порядок преподавания, разработанный Капеллой, стал для средневековых школ нормой (9 с.132.). Правда, давая конспективный обзор круга знаний античности, составлявших семь свободных искусств, Марциан Капелла не был оригинален. В основном он следовал за Варроном и Плинием Старшим [1, с.72.; 3, с.173].

Окончательное внедрение семи свободных искусств в средневековую систему образования связано с именем англосакса Алкуина (ок. 735-804), ближайшего советника импера-

тора Карла Великого по вопросам образования и культуры, виднейшего деятеля Каролингского Возрождения. Именно он выработал связанную программу обучения в придворной школе Карла Великого: семь свободных искусств – богословие. Благодаря Алкуину система образования приняла законченный вид, просуществовав до конца средневековья. Сначала изучали церковное пение, счет, основы латыни по учебнику Доната. Затем, если ученик двигался дальше, «семь свободных искусств», главным образом тривиум (грамматику, риторику, диалектику). Алкуин впервые выделил диалектику из остальных «свободных искусств», подчеркнув роль логического мышления для формирующейся латинской схоластики, первым представителем которой стал он сам. Учебники Алкуина по семи свободным искусствам, объединенные названием «*Opera Didascalica*» [14, с.849-976] («Дидактические сочинения»), не потеряли своего значения до XV в.

Завершение формирования принципов средневековой педагогики явилось заслугой ученика Алкуина Храбана Мавра (ок. 784-856), благодаря которому утверждается идея подчинения светского знания потребностям теологии и Церкви. Храбан Мавр разделил все науки на две части: «божественные» – *studia divina* – изучение Св. Писания; и «человеческие» – *studia humana* – семь свободных искусств, которые являлись служебными дисциплинами, составляя светскую образованность. По его мнению, светская образованность служит фундаментом теологических знаний и предназначается для изучения Писания. Самым необходимым из всех свободных искусств является грамматика, без точного знания которой невозможна переписка книг. Подразделение грамматики на риторические фигуры, тропы, рассуждения о методе способствует изучению Писания. С помощью риторики преподаватель должен бороться с софизмами еретиков, с этими же целями используется искусство диалектики [18; 17, с.12, 15-23]. До появления университетов «семь свободных искусств» изучались в основном в соборных и частных школах. С возникновением университетов свободные искусства стали преподаваться на артистическом факультете, или факультете искусств (*facultas artium*), который являлся «младшим», подготовительным, по отношению к «старшим»: богословскому, юридическому и медицинскому. Окончившие артистический факультет получали первую ученую степень – бакалавра искусств и могли продолжать образование на «старших» факультетах. Далее попытаемся рассмотреть особенности преподавания предметов тривиума в средневековую эпоху.

В период раннего средневековья ведущей дисциплиной тривиума считалась грамматика. Работа над латинской грамматикой была сосредоточена в монастырских и епископских школах. Очень высоким был уровень её преподавания (наряду с греческим языком) в VII—XI вв. в грамматических школах в Англии, принявшей христианство в VII в. Об этом свидетельствует приглашение в 781 г. выпускника одной из таких школ, Алкуина, ко двору Карла Великого с поручением открыть подобные школы в государстве франков.

Преподаватели опирались на руководства Доната и Присциана, составляли разговорники (сборники образцов бесед учителя с учениками) для чтения, переписывания и заучивания. Обычно ученики записывали глоссы (переводы малопонятных слов) на полях или между строк. Предпринимались попытки составления глоссариев как сборников таких глосс. В текстах наблюдаются также пометки к грамматическим формам. Создавались развёрнутые учебные комментарии к руководствам в целом. Позднее появляются собственно грамматические сочинения (наиболее известны такие авторы, как Альдгейм, около 650—709; Беда Достопочтенный, 674—735; Алкуин, 735—804; самый крупный представитель средневековой английской грамматической мысли Эльфрик, 955—1020 [20]).

Некоторые зарубежные исследователи выделяют два периода в развитии средневековой грамматики [15, с.62]:

1 этап – педагогическая грамматика (до XIIIв.)

2 этап – научная грамматика (с XIIIв.)

Обучение грамматике в раннем средневековье сводилось к изучению грамматики латинского языка – основного средства общения людей из различных областей Западной Европы. С конца XII века наряду с педагогической грамматикой развивалась научная грамматика, что было связано с развитием национальных языков. Именно с этого периода началось изучение самого языка, его структуры и различных компонентов, что составляло ядро университетской программы изучения грамматики.

Изучение грамматики латинского языка начиналось с заучивания с голоса латинских слов и псалмов. Основной книгой служил Псалтырь. Затем псалмы пелись на церковной службе, что способствовало более быстрому запоминанию материала. После знакомства с алфавитом ученики приступали к чтению, а затем приступали к изучению письма, что свидетельствовало о более высоком уровне усвоения грамматики. Однако не все ученики умевшие читать, могли писать. Отсюда можно сделать вывод, что изучение латинского языка базировалось на устной основе. Это ещё можно объяснить тем, что книги были рукописными, стоили они дорого и их было мало, поэтому приходилось материал заучивать наизусть. Поэтому основными методами изучения латинского языка были механическое заучивание, повторение, беседы на различные темы и рассказ учителя.

Основным учебником был учебник Доната «Ars Grammatica Minor» (IVвек) и Присциана «Institutio de Arte Grammatica» (V-VI век) [11, с.36-40]. Грамматика Доната разделялась на два отдела, в которых речь шла о восьми частях речи. В конце концов слово «донат» получило нарицательный характер и стало обозначать грамматику. В соответствии с этим в языке слово «Donatshnitzen» получило значение грамматической ошибки вообще против правил латинской грамматики. После изучения грамматических руководств, в основном они были написаны на основе руководства Доната, ученики переходили к знакомству с правилами стихосложений (сочинений и стихов на латинском языке), что было пределом школьной грамматики, а затем к чтению поэтов, таких как Гораций, Вергилий, Ювинал и т.д. Стихи заучивались наизусть, и изучение их носило грамматический характер. Основным, в принципе, отбором материала для чтения были в большинстве случаев два: дидактический и религиозно-нравственный.

Высшим курсом изучения грамматики являлся синтаксис. Он изучался по руководству Прициана. К XII веку в связи с развитием схоластики грамматика изучалась в тесной связи с риторикой. Это привело к тому, что программа изучения грамматики была расширена и приобрела более светский и практический характер. В северной части Европы (Франция, Германия, Англия) логика вышла на первое место, полностью подчинив себе грамматику. Поэтому изучение грамматики в этих странах носило умозрительный характер (устраивались диспуты на грамматические темы). Важно отметить, что изучение грамматики предполагало также знакомство с античной литературой. Известно, что античных авторов в курсе грамматики изучали с IX века.

Говоря о методах обучения грамматике в школах XI- XIII век, в это время большое распространение получил такой метод, как комментарий, которым пользовались ещё в античных школах. Суть комментариев заключается в том, что по поводу того или иного места в тексте сообщалось всё, что можно сказать о нём с точки зрения различных дисциплин. Этот метод позволял учителю продемонстрировать свою эрудицию, но не всегда с его помощью можно было установить внутреннюю связь между различными частями текста, понять его логику. Это затрудняло для учащихся восприятие и понимание нового материала. Учителя также пользовались такими

методами, как рассказ, беседы, письменные упражнения, диспуты, а также такими средствами, как аллегория, сравнения и т.д. В конце XII-начале XIII века самыми популярными учебными пособиями по грамматике стали грамматики Александра Вилладье «Doctrinale» (1119) и Эбержарда из Бетюна «Craecismus» (1212) [11, с.42-50]. Причины их популярности заключались в том, что эти грамматики были написаны в стихотворной форме, что способствовало более эффективному запоминанию сложных грамматических правил. Авторы этих учебников учли те изменения, которым латинский язык подвергался в течении семи столетий. Эти грамматики были написаны в период, когда во главу угла ставилось изучение логических аспектов языка по сравнению с литературными. П. Абельсон считает, что глава учебника Александра из Вилладье «Синтаксис», представляет большой интерес даже для современных студентов [11, с.43]. Недаром автора этого учебного пособия его современники прозвали «Аристотелем грамматики».

Что касается риторики – второго предмета в системе тривиума, следует иметь ввиду, что риторику, в смысле теории ораторского искусства, средневековая школа долго не преподавала. Красноречие, по мнению французского учёного и писателя Рабана Мавра (780-856), не нуждается в обучении. Всякий, кто пожелает овладеть искусством красноречия, по его мнению, достигает больших успехов в этом деле читая или слушая великих ораторов, чем изучая теорию ораторского искусства [11, с.53]. В период раннего средневековья в качестве риторики преподавались элементы римского права. Отличительной особенностью XI-XIIIвв.(посткарolingского) являлось то, что в этот период в школах Италии, Франции, Англии, Германии господствовал прагматический подход к изучению риторики. Здесь под названием риторики преподавали «Ars dictaminis», то есть искусство составлять в образцовом виде письма, грамоты, акты делового и правового характера [12, с.190]. Основным методом обучения «Ars dictaminis» служили письменные упражнения.

Показательно, что преподавание «Ars dictaminis» наивысшего расцвета достигло в школах Италии в конце XI -нач XIIIвеков. В этот период появились первые пособия по этому искусству «Summa dictaminum» Бернарда из Болоньи и «Rationes Dictandi Prosaici» Альберика из Монте-Кассино. Как известно итальянские университеты были центрами юридической науки в Западной Европе. В некоторых итальянских университетах «Ars dictaminis» преподавалась в качестве самостоятельной дисциплины, наряду с грамматикой и логикой, появлялись даже факультеты с программой обучения «ars notaria» (искусству делопроизводства).

Большое влияние на преподавание риторики оказала схоластика, согласно которой риторика являлась частью диалектики (логики). В университетах Англии и Франции риторика выступала, как вспомогательное средство для усвоения логики. Но это не привело к утрате интереса к античной риторике, особенно популярными были сочинения Цицерона [2, с.276].

В XII –XIII вв. в связи с развитием схоластики возникает новая классификация, в которой семь свободных искусств теряют своё значение в качестве единственных источников светского знания и занимают более подчинённое положение по отношению к теологии [16, с.254]. В этой классификации вводятся новые предметы: медицина, право, история и др. Это было связано с ростом городов и возникновением потребностей в специалистах в области юриспруденции, медицины, книжного дела, введения бухгалтерии и т.д. И если в эпоху Античности ценились абстрактные, всеобщие формы умственной деятельности: философия, математика, музыка, политика и не ценились конкретные виды умственной деятельности - например, секретарское дело, бухгалтерское, труд надсмотрщиков, приказчиков и т. п. (тогда не ценился и труд скульпторов, так как античность рассматривала деятельность

скульптора как физический труд, схожий с трудом каменотёса), то средневековые интеллектуалы были выходцами из городской среды. Юристы и врачи не были дворянами, но пользовались часто большим уважением в обществе и имели хорошие доходы.

Семь свободных искусств не исчезают, а включаются в более обширные схемы. В XIII веке семь свободных искусств преподаются на подготовительном факультете университетов – артистическом. Высшим факультетом становится теологический. В программу обучения вводится теологическое богословие, а также расширение программы за счет включения в нее новых предметов – права, философии, истории и др. Семь свободных искусств не исчезли, а наряду с другими предметами составляли основу для более широкого образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Е.В. Формирование средневековой системы образования (Каролингское Возрождение) // Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. – М., 1989. С. 72.
2. Городская культура Средневековья и начало нового времени // Под ред. В.И. Гуттенберга. – Л.: Наука, 1986. 75
3. Добиаш-Рождественская О.А.. Культура Западноевропейского средневековья. М., 1987. С. 173.)
4. История лингвистических учений. Древний мир. – Т1. – Л., 1980 с.232).
5. Лозовская Н.М. Энциклопедическое знание раннего средневековья. – М., 1988.
6. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. Учебное пособие. – М., 1996
7. Троцкий И. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля (антология текстов). СПб., 1996.

УДК 804(07)

Венкович С.В.

ВИДЕОФИЛЬМ В СИСТЕМЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

В системе образования в настоящее время ведутся активные эксперименты, связанные с необходимостью изменения содержания и форм преподавания традиционных дисциплин, с использованием в образовании новых технологий.

Еще в 60 годы прошлого столетия в США возникла концепция медиаобразования, получившая название «визуальная грамотность». Авторы этой концепции исходили из того, что в современном мире человек находится под воздействием большого числа символов: человеческой речи, звуков и образов окружающего мира. Образование должно помочь овладеть визуальными способами компетенции.

Медиаобразование – это новое направление в современной педагогике, выступающее за изучение обучаемыми закономерностей массовой коммуникации (пресса, телевидения, радио, кино, видео и т.д.).

В Европе медиаобразованию уделялось также довольно пристальное внимание. Во Франции, например, некоторые библиотеки были переименованы в медиатеки, и в них имелись не только книги, газеты и журналы, но и аудио- и видеокассеты, а также вся необходимая для работы с ними аппаратура. Медиаобразование во Франции рассматривается как компонент общего социально-культурного образования.

Появление в широкой системе образования новых технических возможностей неукоснительно ведет к разработке и

8. Уколова В.И. «Последний римлянин» Бозций. – М.Наука, 1987 с.50).
9. Уколова В.И. Марциан Капелла и средневековая школа // Городская жизнь в средневековой Европе. – М., 1987
10. Шубик С.А. Языкознание Древнего Рима // История лингвистических учений. Древний мир. – Л., 1980. С. 233
11. Abelson P. The seven liberal arts. A study in medieval culture. N.Y.: Columbia University Teachers College. 1965.140
12. Baldwin C.S. Medieval Rhetoric and Poetic (to1400) – N.Y. The Meanillan Company 1928
13. Colish M.L. Medieval Foundations of the Western Intellectual Tradition: 400-1400. New Haven and L., 1997
14. Flacci Albinu seu Alcuini. Opera omnia. T. 2 // Patrologiae cursus completus. Series latina / Ed. J. P. Migne. P., 1851. T. 101. Col. 849-976.
15. Huntsman J. L. Grammar// The seven liberal arts in the Middle ages/ - Bloomington: Indiana University Press, 1984 174 p.
16. Mc. Inermy Ralph. Beyond the liberal arts// The seven liberal arts in the Middle ages. – Bloomington: Indiana University Press, 1984 175 p.
17. Piltz Anders. The World of Medieval Learning. Oxford, 1981. P. 12, 15-23
18. Turnau D. Rabanus Maurus, der praceptor Germaniae. Munchen, 1899.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

19. <http://persona.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=31408&a=f&idr=3> (библиографический научный сайт: Присциан).
20. Сусов. И.П. История языкознания. Учебное пособие. Опубликовано на сайте http://homepages.tversu.ru/~ips/Hist_03.htm

новых обучающих технологий.

В современных социально-экономических условиях использование видеофильмов на занятиях по иностранному языку стало конкретной реальностью, отражающей модернизацию как всего общества в целом, так и учебно-воспитательного процесса в частности. Оснащение учебных заведений разного уровня видеоклассами и видеотеками требует от обучающего освоения соответствующих методик работы с ними. Использование видеоситуаций позволяет преподавателю приобщить студентов к подлинным реалиям страны изучаемого языка, интенсифицировать сам учебный процесс, при условии, что восприятие и семантизация языкового материала осуществляются в тесном единстве звукового и визуального отображения предметов, действий и др. реалий, отображаемых в фильме.

Видеозанятие не должно быть бесцельным просмотром художественного или документального фильма. Это весьма эффективная форма обучения, но при условии методически грамотного и тщательного его планирования.

При использовании видеофильмов преподаватель должен в первую очередь ориентироваться не на количественный, а на качественный результат. Практика работы в видеоклассе показывает, что просмотр видеофильмов, завершающийся только обменом впечатлений об увиденном, не является ме-

Венкович Светлана Васильевна, доцент кафедры иностранных языков Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.